

Цзи Юйцзинь, преодолевая боль, сел. Рана на поясе была потревожена, и кровь брызнула, окрашивая повязку в красный. Его губы мгновенно побледнели, но ему было всё равно.

Раз уж дошло до этого, нужно добиться хоть какого-то признания.

Цзи Юйцзинь обхватил его лицо руками:

— Чу Фэнцин, почему тебе грустно? Почему ты поцеловал меня?

Он не упустил ни одного изменения в выражении лица Чу Фэнцина. Он улыбнулся и ответил за него слово за словом:

— Потому что ты любишь меня.

Он был так уверен.

Ресницы Чу Фэнцина дрогнули, и он медленно опустил глаза. Он заметил кровь на поясе Цзи Юйцзиня, затем поднял глаза и посмотрел в ответ.

От бегства до встречи лицом к лицу иногда нужен лишь миг размышления.

Чу Фэнцин поджал губы. Под обжигающим взглядом Цзи Юйцзиня он сказал холодным, но мягким голосом:

— Я думал несколько дней назад: если бы я сделал свой фальшивый брак с тобой настоящим, как бы я посмотрел в глаза отцу, семье, моим пациентам и даже какое положение я бы занимал в этом мире?

Он сжал кулаки в беспокойстве:

— Цзи Юйцзинь, я очень робок. Я не так спокоен, как кажусь. Я просто не знаю, как выражать свои чувства. Возможно, ты мне нравишься, но я не могу предсказать, как долго продлятся эти отношения и стоят ли они всего, что я отдам.

Глаза Чу Фэнцина всё ещё были красными:

— Но после того, как ты попал в беду, все мои мысли перевернулись. Я слишком много волновался и всё время убегал, но я больше не хочу убегать.

С этими словами он протянул руку и убрал руку Цзи Юйцзиня, которая его сдерживала. Он двинулся вперёд и легко поцеловал Цзи Юйцзиня в губы, но поцелуй исчез, как только

коснулся его.

— Да, я люблю тебя.

— У меня есть три любви: солнце, луна и ты. Солнце принадлежит моим утрам, луна — моим ночам, а ты — и моим утрам, и моим ночам.

В одно мгновение единственными звуками, оставшимися в комнате, было дыхание двух людей.

Оранжевый рассветный свет падал на них обоих; время безмолвно проходило мимо, не оставляя за собой ничего, кроме плывущей пыли.

Тело Цзи Юйцзиня слегка напряглось, и спустя долгое время он наконец отреагировал.

Он закрыл глаза и улыбнулся. Ему казалось, что он в состоянии ошеломления. На самом деле он был в некоторой степени благодарен убийце в этот раз. Он упёрся подбородком в плечо Чу Фэнцина и сказал:

— Знаешь, как долго я ждал этого дня? Если бы кто-то сказал мне сейчас, что это сон, я бы точно убил его.

Лицо Чу Фэнцина было без выражения. Возможно, потому что он только что плакал, его глаза были яркими:

— Это не сон. Если ты проснёшься на этот раз, давай будем вместе, как обычная пара.

Дыхание Цзи Юйцзиня перехватило, экстаз и боль разрывали его на части. Ему казалось, что всё это сон, прекрасный сон, о котором он даже не смел думать. Чу Фэнцин взгляделся в глаза Цзи Юйцзиня и произнёс слово за словом:

— Цзи Юйцзинь, я не позволю тебе умереть.

Он помедлил и сказал:

— Я обещаю.

Напряжённое тело Цзи Юйцзиня расслабилось, он улыбнулся и сказал:

— Я верю тебе.

Они обменялись ещё несколькими словами, но Цзи Юйцзинь всё ещё не мог сопротивляться сильной сонливости и снова заснул. Чу Фэнцин нежно поцеловал его в губы:

— Спи.

Он встал и вышел во внешнюю комнату. Ему всегда казалось, что он что-то упустил. Чрезмерная потеря крови не должна вызывать таких симптомов.

Он должен был видеть этот симптом. Половина внешней комнаты была завалена медицинскими и древними книгами. Он попросил принести их из поместья Чу и Императорского медицинского управления в последние два дня.

Он начал читать древние книги и искать знаменитых врачей. Императорские лекари из Императорского медицинского управления приходили на консультацию каждый день. В последующие несколько дней цвет лица Цзи Юйцзиня становился всё лучше и лучше, рана на поясе начала заживать, и однажды он наконец проснулся.

Чу Фэнцин изначально был худым, а теперь его лицо заострилось, что очень огорчало Цзи Юйцзиня. Ему просто хотелось поскорее поправиться.

Спустя ещё несколько дней Цзи Юйцзинь уже мог вставать с постели и ходить. Чу Фэнцин наконец вздохнул с облегчением, чувствуя, что вырвал его из рук Князя Ада.

Спустя ещё несколько дней рана в основном зажила и была почти в порядке.

Но у Цзи Юйцзиня всегда было что-то на уме. После того как он полностью проснулся, Чу Фэнцин на самом деле не упоминал того, что они говорили в тот день, а он не осмеливался спросить, боясь, что это и впрямь был сон.

В тот полдень Чу Фэнцин прислонился к маленькой кушетке и дремал. Цзи Юйцзинь много спал в последние дни, поэтому он подпёр голову руками и смотрел, как тот спит.

Чу Фэнцин спал очень беспокойно, с хмурым лицом. Внезапно он открыл глаза в панике, и их взгляды встретились. Чу Фэнцин слегка опешил, а затем посмотрел на рану на поясе Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь утешил его:

— Тебе приснился кошмар? Почему ты так напуган?

Чу Фэнцин поджал губы и сказал:

— Эн.

— Какой кошмар?

Чу Фэнцин мгновение колебался и ничего не сказал, но чувства в его глазах выдали его, позволив Цзи Юйцзиню догадаться, что он, скорее всего, был в этом сне, и этот кошмар, скорее всего, был из-за него.

Цзи Юйцзинь ткнул кончиком языка в верхнее нёбо:

— Циньэр, то, что ты сказал раньше, всё ещё в силе?

Он обнял его и сказал очень нагло:

— Пожалуйста, скажи мне, что это был не сон.

Зрачки Чу Фэнцина слегка сузились, и, мгновение поколебавшись, он повернулся и укусил Цзи Юйцзиня за ухо:

— Больно, это не сон.

Цзи Юйцзинь был позабавлен его серьёзным видом. Покалывание в ушах заставило его кадык скользнуть. Он сказал:

— Не провоцируй меня.

Глаза Чу Фэнцина изогнулись:

— А что будет, если я тебя спровоцирую?

— Хочешь попробовать?

Как только Цзи Юйцзинь закончил говорить, он накрыл губы Чу Фэнцина и прижал его вниз.

Рука Цзи Юйцзиня двинулась к пуговице одежды Чу Фэнцина. Чу Фэнцин слегка отвернул голову, след дискомфорта в его выражении, но на этот раз он не остановил его.

Цзи Юйцзинь наблюдал за его выражением и медленно двинул руку вниз:

— Будь хорошим, раздвинь ноги.

Чу Фэнцин посмотрел на Цзи Юйцзиня с недоверием, и его холодные глаза медленно изменили цвет.

До тех пор, пока запретное место не было тронуто, ресницы Чу Фэнцина дрогнули, и он мягко оттолкнул Цзи Юйцзиня руками и крикнул хриплым голосом:

— Цзи Юйцзинь...

Но он не знал, что сказать, поэтому мог лишь повторять это имя.

Цзи Юйцзинь прикусил его губы и сказал:

— Да, я здесь.

Чу Фэнцин сжал уголок его одежды, сжимая всё крепче, пока его длинные, тонкие пальцы не побелели в костяшках. Его дыхание становилось всё более и более учащённым:

— Кхе... Не надо, не делай этого.

На лбу Цзи Юйцзиня выступил пот. Он заметил, что Чу Фэнцин, казалось, не может выровнять дыхание; оно становилось всё более учащённым, а голос — всё более грубым. Цзи Юйцзинь боялся, что у него случится приступ астмы.

Из-за дыхания слёзы снова навернулись на глаза Чу Фэнцина. Он неудобно стиснул зубы.

Цзи Юйцзинь поспешно остановился и направил его:

— Будь хорошим, не двигайся, не торопись, дыши медленно.

У автора есть что сказать:

Я делаю здесь пометку, на случай если вы, ребята, неправильно поймёте. Ничего настоящего не было. Пёс Цзи всё ещё евнух перед Циньэр. [Прикрываю лицо]

Примечание: Ничего не ожидайте xD Они ничего не сделают до самой последней главы((

<http://bllate.org/book/17231/1631866>